

МОЛОДЕЖЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 316

DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.6

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
КАК ФАКТОР
ЭКОЛОГИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ**

**CIVIL SOCIETY
AS A FACTOR
OF ECOLOGIZATION
OF SOCIAL BEHAVIOR
OF MODERN
RUSSIAN YOUTH**

Захарова Вера Александровна

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
Крымский филиал ФНИСЦ РАН,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Vera A. Zakharova

Candidate of Philosophical Sciences, Senior
Researcher, Crimean Branch of the Federal
Research Sociological Center of RAS,
Simferopol, Russia,
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

В статье делается вывод о том, что экологическое сознание российской молодёжи продолжает оставаться в зависимости от процессов развития в России гражданского общества, внедрение основополагающих идей которого способно существенно скорректировать паттерны поведения молодых людей в сторону большей экологизации поведения, обеспечив развитие культуры ответственности по отношению к природе. Отмечается, что практический смысл от формирования экологического

The article concludes that the environmental consciousness of the Russian youth continues to remain dependent on processes of development of civil society in Russia. The introduction of its basic ideas can substantially adjust patterns of behavior of young people towards more green behavior, ensuring the development of a culture of responsibility towards nature. It is noted that the practical meaning of the formation of the ecological habitus of young people provides an understanding of themselves as a harmonious sub-

габитуса молодёжи обеспечивает понимание себя как гармоничного субъекта, включенного в природу, способного решать экологические проблемы, находящиеся в плоскости городской культуры и местного самоуправления. Подчеркивается, что развитие гражданского общества в целом отражает общемировые тенденции обеспокоенности в решении экологических проблем, но прежде всего формирует более экологичный образ жизни, особенно в среде наиболее образованных социальных групп.

Ключевые слова: молодежь; российское общество; экологизация; социальное поведение.

ject, included in nature, able to solve environmental problems that are in the plane of urban culture and local government. It is emphasized that the development of civil society as a whole reflects the global trends of concern in solving environmental problems, but, above all, it forms a more eco-friendly way of life, especially among the most educated social groups.

Keywords: youth; Russian society; ecologization; social behavior.

Введение

Процесс экологизации поведения современной российской молодёжи в той или иной степени требует проявления субъектности и гражданского активизма, в связи с чем продолжает находиться в тесной зависимости от успехов становления в нашей стране гражданского общества. Система общественного контроля экологического поведения по-прежнему нуждается в модернизации, особенно в части развития экологических норм и правового регулирования спорных ситуаций. В данной связи экологические инициативы, исходящие от представителей молодёжи, должны приниматься всерьёз правительствами современных наций, стремящихся к рациональному использованию природных ресурсов. Несмотря на то что экологический компонент становится заметным в социальных практиках населения страны, в то же время наблюдается дефицит активного отношения молодёжи к проблемам окружающей среды и собственному здоровью.

Экологическое сознание рассматриваемой нами группы (в целом совпадающее с общими установками населения страны) отличается своей незавершенностью, в нём ощущается дефицит экологической информированности, знаний, касающихся конкретных экологических ситуаций, и т.д. (Сосунова, 2010.). Дефицит активности и вовлеченности российской молодёжи в решение глобальных и локальных экологических проблем современности также во многом определяется недостаточным развитием гражданских институтов, слабой самоорганизацией и солидарностью в отношении природоохранной политики.

Специфика формирования экологического габитуса русской молодёжи в условиях современных рисков

Экологизация поведения молодёжи предполагает формирование у представителей данной группы населения особого социального габитуса, позволяющего индивиду действовать исходя из вполне определенной склонности. Вместе с тем необходимый габитус намного легче сформировать преимущественно в юности, когда личность молодого человека ещё только осваивает окружающий социальный мир. В данной связи французский социолог П. Бурдьё полагал, что именно габитус «становится генератором практик, непосредственно подлаженных под настоящее и даже под будущее, вписанное в настоящее... когда он находит пространство, предполагающее как объективные шансы то, что он в себе несёт в качестве естественной склонности (сберегать, инвестировать и т.п.), предрасположенности (к расчёту и т.п.), поскольку он сформировался через инкорпорацию структур сходного универсума (научно воспринимаемых как возможности)» (Бурдьё, 1994. С. 161). Соответственно, можно предполагать, что экологический габитус будет поддержан привычкой инвестировать в биологический капитал оздоровительные практики, помогая сформировать идентичность существа, живущего в гармонии с природой, а не стремящегося к её бесконечному порабощению.

Экологизация поведения молодёжи не только в России, но и в мире осуществляется с опорой на соответствующий тип рационального знания, включающего в себя как теоретические, так и практические аспекты. В данной связи необходимо говорить об определённом экологическом опыте, которым могут обладать тот или иной индивид либо целая группа населения страны. При этом определённый тип экологического поведения может закрепиться (либо быть отвергнутым) в силу зависимости от социальных и культурных условий, в которых происходит социализация индивида. Кроме этого, обладание знанием будет эффективным в том случае, если приносит его владельцу вполне ощутимые выгоды или по крайней мере чувство самоудовлетворения. «Экологическое знание на современном этапе его развития является феноменом имманентно интегрального типа, предметное поле которого объединяет подсистемы фундаментального и прикладного знания; элементы естественных, технических и социальных наук, сведенных в единое целое идей выживания человека (и человечества) в исторической перспективе» (Лось, 2014). Поэтому данный тип знания представляет собой необходимый компонент формирования экологической культуры и экологического поведения в условиях глобализации.

Экологическое поведение современной молодёжи должно отличаться самостоятельностью в выборе значимых (в экологическом смысле) объектов, представляющих ценность для развития целостной личности. Это, конечно же, не значит, что в рамках гражданского общества происходит формирование эгоистичных индивидов, скорее речь идёт о появлении субъектов социального действия, знающих цену окружающей природе и способных к её сбережению (к экономии природных богатств). В соответствии с общим вектором развития экологической культуры, в свою очередь, должны быть скорректированы потребительские установки и досуговые практики молодёжи. Выбор здорового образа жизни и заботы о собственном здоровье должны внедряться в сознание рассматриваемой группы на самых первых этапах социального взросления.

Мы уже отмечали, что интенсификация технологического воздействия на природу привела к динамическим изменениям среды обитания последних лет, что содействовало повышению опасности и неуверенности в плане проектирования собственного будущего с точки зрения обеспечения безопасности. Это, в свою очередь, вносит существенные коррективы в возможности экологического планирования собственного будущего и будущего своих детей. В целом сознание молодёжи характеризуется довольно слабой интериоризацией экологической морали и, соответственно, её недостаточным регулятивным воздействием на реальное поведение рассматриваемой группы (Сосунова, 2010). Рост рисков требует их нейтрализации путём создания соответствующих социокультурных механизмов профилактики предполагаемых угроз. Это усиливает рост социальной неопределенности, которая ложится негативным фоном на процесс экологической социализации молодёжи.

Таким образом, риски становятся определяющими факторами дальнейшего социального развития и взросления молодёжи. «На фоне отсутствия или неэффективности механизмов их регулирования прерывистость существования природных, техногенных, социальных и культурных условий среды обуславливается воспроизводящимися в ней резкими и внезапными, нелинейно проявляющимися изменениями (кризисами) в каждом из главных ее сегментов (локусов). Реализация любых жизненных стратегий в таких условиях приобретает случайный, т. е. нелинейный характер» (Зубок, 2017. С. 64). С другой стороны, это приводит к необходимости максимально быстро реагировать на вновь возникающие опасности, что действительно приводит к повышению уровня тревожности населения, а отчасти и его невротизации.

Государственный контроль по обеспечению экологической безопасности должен быть, в свою очередь, поддержан гражданскими института-

ми. Вместе с тем в современных эмпирических исследованиях была выявлена преимущественно пассивно-выжидательная позиция «в отношении сохранения окружающей среды, а для значительной части молодежи готовность к активным действиям по защите природы сформировалась не далее чем на этапе осознания необходимости ценить природу» (Бойко, 2017. С. 28). Данные исследований, таким образом, свидетельствуют о том, что экологизация поведения современной российской молодёжи ещё в недостаточной степени сформирована и полностью не институционализована в соответствии с требованиями глобальной экологической культуры и необходимости перехода страны к стандартам зелёной экономики.

Отсутствие и невозможность жесткого планирования социальных процессов и структурная открытость к глобальным изменениям может приводить гражданское общество к росту системной неопределенности. «Рост случайностей расширяет пространство неопределенности, что продвигает нелинейность как многовариантность и неоднозначность переходов возможностей в действительность при взаимодействиях людей со средой обитания. Это порождает ситуации со многими неизвестными, не имеющие однозначного исхода, т. е. неопределенность. Выход из этого состояния групп сопряжен с риском, который является активным способом практического превращения потенциальных возможностей в действительность, способом разрешения противоречий при многовариантном развитии событий» (Зубок, 2017. С. 64). Вместе с тем ответственность за риски экологического характера разделяется между государством и институтами гражданского общества, конечно, при условии, если последние представляют широко распространенные в общественной среде, довольно развитые и легитимные социальные практики. В противном случае у населения, уверенного в том, что экологические проблемы полностью находятся в государственном ведении, формируется привычка (габитус) безответственного отношения к окружающей среде и своему месту в обеспечении экологической безопасности.

Роль институтов гражданского общества в структуре формирования экологического поведения современной российской молодёжи

Экологическое поведение современной российской молодёжи в основном может быть институционализировано в соответствии со стандартами гражданского общества. Не секрет, что обществу также необходим корпус молодых волонтеров, способных активно участвовать в мероприятиях по предотвращению и профилактике экологических вызовов. «Институционализация – процесс образования, развития

и усвоения индивидами и различными социальными общностями необходимых норм и ролей, ценностей и эталонов политического поведения, способов контроля за их поведением, а также результат процесса, в рамках которого политическое действие начинает регулироваться и приобретать стабильные черты политической структуры» (Ачкасов, 2006. С. 6). В целом можно предполагать, что внедрение демократического компонента в систему предотвращения рисков будет способствовать экологизации поведения российской молодёжи или, по крайней мере, сделает их небезразличными по отношению к широкому спектру экологических проблем, тогда как в настоящее время имеет место перекалывание решения данных проблем почти исключительно на государство.

Несомненно, что представления о гражданском обществе в их современной трактовке впервые появились на Западе и затем превратились в неотъемлемый компонент теории модернизации (Коллинз, 2015). В целом гражданское общество стало пониматься как тип довольно демократической социальной организации, в котором оптимальным образом могут быть реализованы индивидуальные интересы личности. Вместе с тем отечественный исследователь Ж.Т. Тощенко в данной связи акцентировал внимание, что, например, в западных странах «развитию идей гражданского общества способствовали теория и практика социального партнерства, под которым подразумевалась возможность согласования интересов всех основных субъектов исторического процесса – общества в лице социальных групп и общностей, личности (индивида), государства и бизнеса» (Тощенко, 2016. С. 54–55). Таким образом, высокий уровень развития правовых институтов и учреждений должен был обеспечить прочность гражданских прав и свобод, а также помочь созданию эффективной системы среднего бизнеса. В связи с наметившимися тенденциями модернизации должен был возникнуть класс средних собственников, не озабоченный в силу материального достатка исключительно выживанием, вследствие чего его представители не в последнюю очередь должны были быть заинтересованы не только в защите своих имущественных прав, но и в досуге.

Глобальная модернизация также вносит существенный вклад в формирование образа современного человека, ориентированного на самовыражение и креативность. «Будучи как все в обществе, производным от человеческих действий, современность, когда она становится доминирующей, четко выраженной и укоренившейся, сама оказывает на эти действия встречное влияние. Наиболее сильным проявлением такого влияния можно считать формирование индивидуальности,

своеобразного типа личности современного человека» (Штомпка, 2010. С. 585). Вместе с тем, чтобы стать в полном смысле экологическим, поведение российской молодёжи должно опираться на развитую экологическую культуру, по сути дела реализуя последнюю в её динамическом аспекте. В данной связи экологическая культура может также интерпретироваться как набор ценностных установок и практик, которые, с одной стороны, конструируются самими людьми как субъектами социального воспроизводства, но с другой – сама экологическая культура, действующая в институциональной среде гражданского общества, формирует новый тип экологической личности. Поэтому переход к развитой экологической культуре не только в России, но и в большинстве стран мира ещё полностью не завершён, хотя и находится в разных обществах на разных стадиях данного перехода.

Таким образом, молодёжи приходится думать о собственном будущем и о возможности его более выгодного проектирования намного больше по сравнению с молодыми людьми предшествующих исторических эпох (например, когда за молодёжь значительную часть решений принимали комсомол и коммунистическая партия). «Рефлексивность современной социальной жизни заключается в том факте, что социальные практики постоянно исследуются и реформируются в свете вновь поступающей информации об этих же практиках, меняясь в результате этого в самых своих основаниях» (Гидденс, 2011. С. 156). Поэтому и экологизация поведения молодежи также предполагает высокий уровень информирования, что действительно вполне достижимо в условиях прогрессирующего роста и доступности информационного контента. Более того, доступ к информации, в том числе экологического характера, всё в большей степени начинает рассматриваться в качестве критерия оценки гражданской свободы. Другое дело, что глобальные информационные сети зачастую заполнены непроверенными или откровенно провокационными данными, подрывающими информационную безопасность страны и открывающими доступ к спекуляциям и порождению алармистских настроений. Но всё-таки молодые люди должны учиться правильно работать с поступающей информацией, контролировать свою реакцию, совершая селекцию содержащегося контента по степени достоверности.

Отношение молодёжи к природе и здоровью может меняться в зависимости от перспектив собственной социальной реализации, наличия выбора и ресурсов планирования будущего. Вместе с тем обладающая потенциалом развития экологическая культура, способная реально влиять на процессы усиления экологизации социального по-

ведения молодёжи, рассматриваемая сквозь призму развития институтов гражданского общества, должна обладать пластичностью в решении региональных экологических проблем. Более того, способность преодолевать экологические риски на региональном уровне является одним из главных маркеров экологизации поведения, поскольку связана с развитием микромониторинга природных проблем, в котором потенциал отдельного индивида может проявиться в наибольшей степени. «Для современной молодежи более характерно избегание проблем или проблемных регионов, чем преобразование окружающей социальной действительности. Так, переехать из места, где они живут, хотят от четверти до трети молодых жителей больших городов и сел, в малых городах такое желание испытывают около половины» (Ахметова, 2018. С. 198). Это, в свою очередь, свидетельствует о слабости регионального патриотизма, который в последнее время всё в большей степени аккумулирует в себе экологическую компоненту.

Городская молодежь, как правило, озабочена наличием вредных выбросов в атмосфере и в целом ориентируется на экологические препоны, существенно затрудняющие жизнь в крупном мегаполисе или региональном центре. «Среди экологических проблем, вызывающих наибольшее беспокойство в студенчестве, доминируют загрязнение воздуха (21 %); радиационное загрязнение территории (19 %); изменение климата (11 %); загрязнение воды (11 %); загрязнение выхлопами городского транспорта (10 %)» (Титаренко, 2018. С. 79). Преодоление беспокойства молодёжи, вызванного проблемами экологической безопасности, во многом продолжает находиться в плоскости городских властей, что дополнительно подкрепляет мнение о гражданском обществе как в первую очередь развитом городском сообществе с высоким потенциалом самоуправления. К тому же, например, в городских условиях (особенно в крупном городе) намного легче организовать молодёжное движение, направленное на привлечение внимания к сложившейся сложной экологической ситуации.

В контексте рассматриваемой темы исследования необходимо учитывать экономические аспекты экологизации поведения молодёжи, поскольку гражданское общество в значительной степени опирается на бизнес и частную инициативу. Таким образом, в развивающемся гражданском обществе важна не только моральная оценка тех или иных решений, но прежде всего их рационализация, опирающаяся на прогнозирование экономических потерь, которые могут возникнуть, например, в результате (обнаружения факта конкретного) загрязнения окружающей среды и т. д. «Отражение свойства экологической устойчи-

ности в моделях инновационно ориентированного экономического развития базируется на концептуальных подходах теории оценки и минимизации эколого-экономического риска/ущерба и теории внешних эффектов, где под эколого-экономическим риском понимают интегральную количественную меру экологической опасности и придерживаются его характеристики как произведения прогнозируемого (потенциального) социально-экономического ущерба от загрязнения окружающей среды как дополнительных затрат, возникающих в народном хозяйстве и у населения вследствие повышенного загрязнения окружающей среды сверх такого состояния, при котором не возникают негативные последствия, выраженные в количественной форме, от воздействия вредных веществ на объекты (реципиенты), испытывающие это воздействие на вероятность наступления экологической угрозы» (Лазарева, 2012. С. 114). Соответственно, процессы экологизации поведения молодёжи должны быть вписаны в реалии развития инновационной (в данном случае – зелёной) экономики страны, способной извлекать прибыль из проектов, наиболее безопасных для окружающей среды, конвертируя экоресурсы в реальный капитал (например, в результате развития экологического туризма, создания различных экопроизводств и т. д.).

На практике оказывается, что экологизация социального поведения молодёжи предполагает определённый уровень его эмансипации от бюрократических директив, препятствующих реализации разнообразных биофильных тенденций. Вернее сказать, что именно состоявшееся гражданское общество позволяет придать легитимный статус экологическим инициативам, проистекающим из сердцевины активной части социума. Но вместе с тем развитые гражданские институты позволяют избежать конфликта между представителями государства и общественными активистами из числа молодёжи, организуя среду для широкого социального консенсуса.

Вместе с тем экологизация поведения молодёжи не исключает, а, напротив, предполагает профессионализацию значительной части её представителей, прежде всего за счёт социализации активистов, уже вовлечённых в экологическое движение (а также тех молодых людей, которые будут готовы стать волонтерами в ближайшей или даже отдалённой перспективе). «В отличие от чиновничества (в широком смысле), которое, как правило, транслирует информацию вниз, экоактивисты должны обучаться в двуедином процессе общения. Поэтому они, взаимодействуя с академическим сообществом, параллельно проводят обучающие семинары по работе с населением, формированию экологически активного отношения и т. п.» (Яницкий, 2015. С. 76). В результате многовекторной

экологической политики, в которой эоактивисты действуют в качестве посредников между населением и чиновниками, укрепляются связи между государством и гражданским обществом, возрастает координация различных сегментов, обеспечивающих экологическую безопасность.

Таким образом, не дожидаясь особых указаний из центра, возникающие экологические проблемы должны довольно быстро решаться на региональном уровне с привлечением местных органов самоуправления и местных волонтеров (формируемых преимущественно из представителей молодёжи). Собственно, именно поэтому Ж.Т. Тощенко отмечает, что «гражданское общество – это общество, в котором постоянно расширяются возможности самоуправления во всех его видах и проявлениях, что создает максимум условий и возможностей для соучастия людей в делах общества и государства» (Тощенко, 2016. С. 58). Оказывается, что в гражданском социуме (по крайней мере, в его идеальной модели) самоуправление должно достигать высокого уровня за счёт внедрения и апробации принципа субсидиарности (Канифатов, 2009). Молодёжь в рассматриваемом процессе, как правило, играет ключевую роль, поскольку представляет собой инновационную общность, которая способна с относительной легкостью изменять и выбирать новые паттерны социального поведения.

Не последнюю роль в экологизации поведения рассматриваемой нами группы играет также определенная склонность молодых людей к романтизму, в концепт которого входит восхищение нетронутой природой, часто сопровождаемое переживанием единства с ней. В данной связи неслучайно, что в мировой культуре постоянно в той или иной степени обыгрываются связи между юностью, природной свежестью и чистотой (Луков, 2013). Очевидно, что вышеописанные черты необходимо использовать в интересах всего общества, предоставляя молодым людям, причём при активном участии и поддержке государства, реализовывать наиболее значимые и перспективные экологические проекты. Последние, в свою очередь, могут включать в себя компоненты патриотического воспитания, экологического туризма и заботы о поддержании здорового образа жизни в молодёжной среде.

Заключение

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в гражданском обществе свобода становится основополагающей ценностью, причём она понимается как способность решать социальные проблемы с минимальным привлечением государства, но при этом не отрицая сотрудничества с органами действующей власти. При этом развитие гражданского общества должно подкрепляться ростом благосостояния

населения страны и успехами в сфере экономической деятельности. Ведь не секрет, что страны, достигшие наибольших успехов в развитии экологической культуры и лидирующие в плане внедрения природосберегающих технологий, – в первую очередь страны, в наибольшей степени развитые в экономическом отношении. Социальный набор или наличие соответствующих атрибуций гражданского общества способствуют росту внимания государства к проблемам молодёжи, притом что представители данной группы рассматриваются не просто как довольно пассивный объект для социальной инженерии, а как субъект с собственным видением окружающих проблем, способный содействовать вектору собственного развития. Оказывается, что государство, взаимодействуя с гражданским обществом, в большей степени признаёт потенциал и ресурсность молодёжи, её способность к инновационному прорыву. Необходимость сдвигов в сознании молодёжи должна определяться изменением форм общественного бытия, переходом во многом к постматериалистическому мировоззрению, в котором вещизм перестает играть ведущую роль.

Процесс экологизации поведения молодёжи может быть реализован посредством двух сценариев:

1) конформистского, осуществляемого при поддержке государства, как результат длительного планирования (однако не исключаящий, а, наоборот, предполагающий сотрудничество с развивающимся гражданским обществом);

2) нонконформистского – в случае политизации экологических проблем и наличия протестных настроений, способного даже привести к существенной социальной дестабилизации страны.

При этом социальные практики взаимодействия молодёжи и государства не в полной мере реализуются в общественной жизни, хотя и обладают значительным потенциалом и, скорее всего, могут быть реализованы в контексте развития и социальной поддержки гражданских инициатив. Вполне очевидно, что дальнейшее развитие групп молодёжной самодеятельности можно было бы направить на целый ряд экологических проектов, требующих особого энтузиазма, во многом связанного с юным возрастом, и незамутненного взгляда в отношении хронических проблем.

Экологическое сознание российской молодёжи, находящееся в состоянии формирования, продолжает оставаться в зависимости от процессов развития в России гражданского общества, внедрение основополагающих идей которого способно существенно скорректировать паттерны поведения молодых людей в сторону большей экологизации

поведения, обеспечив развитие культуры ответственности по отношению к природе. Очевидно, что экологизация поведения позволит преодолеть односторонность и почти исключительную директивность в решении основных экологических рисков современности. Практический смысл от формирования экологического габитуса молодёжи обеспечивает понимание себя как гармоничного субъекта, включенного в природу, способного, однако, решать экологические проблемы, находящиеся в плоскости городской культуры и самоуправления, на местах.

Литература

References

Ахметова М.Х., Магсумов Т.А. Формирование экологической компетентности учащейся молодёжи в социально активной деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 196–200.

Ачкасов В.А., Грызлов Б.В. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2006. 264 с.

Бойко А.В. Формирование экологической культуры молодёжи: социологический аспект проблемы // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1. С. 26–28.

Бурдьё П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.

Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 343 с.

Зубок Ю.А., Чупров В.И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков // Социологические исследования. 2017. № 5 (397). С. 57–67.

Канифатов А.С. Социальные основания принципа субсидиарности в процессах управления: структурный аспект // Научная мысль Кавказа. 2009. № 3. С. 35–39.

Коллинз Р. Макроистория: очерки социологии большой длительности. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2015. 504 с.

Лазарева Е.И. Экологический риск-менеджмент в экономике инноваций: технологии управления экологическими рисками реализации стратегии инновационного развития экономики России // Terra Economicus. 2012. Т. 10, № 1–2. С. 113–116.

Лось В.А. Динамика современной системы экологического знания: между «биологизмом», «социологизмом» и «глобализмом»

Akhmetova, M.Kh., Magsumov, T.A. (2018). Formation of environmental competence of students in socially active activities. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 7, 2 (23), 196-200. (in Russian).

Achkasov, V.A., Gryzlov, B.V. (2006). Institutions of Western representative democracy in a comparative perspective. St. Petersburg: IVESEP, Znaniye. (in Russian).

Boyko, A.V. (2017). The formation of the ecological culture of youth: the sociological aspect of the problem. *Sotsial'no-gumanitarnoye obozreniye*, 1, 26-28. (in Russian).

Bourdieu, P. (1994). *The Beginning*. M.: Socio-Logos. (in Russian).

Giddens, E. (2011). *Consequences of the modernity*. M.: Praxis. (in Russian).

Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2017). Threats in a transforming living environment as a factor of social risks. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 5 (397), 57-67. (in Russian).

Kanifatov, A.S. (2009). The social foundations of the principle of subsidiarity in management processes: a structural aspect. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 3, 35-39. (in Russian).

Collins, R. (2015). *Macrohistory: Essays on the Sociology of Long Duration*. M.: URSS: LENAND. (in Russian).

Lazareva, E.I. (2012). Environmental risk management in the economy of innovation: environmental risk management technologies for implementing the strategy of innovative development of the Russian economy. *Terra Economicus*, 10, 1-2, 113-116. (in Russian).

Los', V.A. (2014). The dynamics of the modern system of ecological knowledge: between "biologism", "sociologism" and "global-

// NB: *Filosofskie issledovaniya*. 2014. № 2. С. 1–36. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=9663.

Луков Вал.А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания. М.: Изд-во Моск. гум. ун-та, 2013. 430 с.

Сосунова И.А. Экологическое поведение как социологическая культура // *Вестник МНЭПУ*. 2010. № 1. С. 191–196.

Титаренко Л.Г., Широканов Д.А. Типы экологического поведения студенчества и качество жизни // *Качество и жизнь*. 2018. № 1 (17). С. 78–82.

Тощенко Ж.Т. Гражданское общество как объект социологии жизни // *Гуманитарий Юга России*. 2016. № 5. С. 50–62.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2010. 664 с.

Яницкий О.Н. Профессиональные гражданские организации: опыт интегративной интерпретации // *Социологическая наука и социальная практика*. 2015. № 2 (10). С. 70–87.

ism”. *NB: Filosofskiye issledovaniya*. 2, 1-36. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=9663. (in Russian).

Lukov, Val.A. (2013). Youth biosociology: theoretical and methodological foundations. M.: Izd-vo Mosk. gum. un-ta. (in Russian).

Sosunova, I.A. (2010). Ecological behavior as a sociological culture. *Vestnik MNEPU*, 1, 191-196. (in Russian).

Titarenko, L.G., Shirokanov, D.A. (2018). Types of environmental behavior of students and the quality of life. *Kachestvo i zhizn'*, 1 (17), 78-82. (in Russian).

Toshchenko, Zh.T. (2016). Civil society as an object of the sociology of life. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 5, 50-62. (in Russian).

Shtompka, P. (2010). Sociology. Analysis of modern society. M.: Logos. (in Russian).

Yanitsky, O.N. (2015). Professional civic organizations: the experience of integrative interpretation. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2 (10), 70-87. (in Russian).

Поступила в редакцию

18 марта 2020 г.